

Над столицей Треста Альманди опускается ночь, но здесь совсем не так темно, как бывает в Арк-Форте. Трибун-Дор ярко освещен множеством фонарей с горящим маслом, которое постоянно подливают специальные рабочие. Особенно светло на главных улицах и площадях, где гуляют и веселятся жители, несмотря на поздний час и военное время.

Кошмар сидит на лавочке в тени большого здания и смотрит на окружающую обстановку. Здешний народ все же отличается от граждан Норнета, хотя это соседние государства. В Арк-Форте гораздо грязнее и опаснее бродить по ночам. Большинство людей одевается небрежно, грязно, повсюду помойки и нищие.

Трибун-Дор же поражает своей чистотой. Возникает ощущение, что порядок и закон здесь поставлены во главу угла. Впрочем, именно об этом рассказывала сегодня Кави, посвящая эльфа в хитросплетение местных обычаев. Жигер тоже мог рассказать, но его болтовня обычно переходит на совершенно бесполезные вещи, как, например, лучший трактир или место для кулачных боев.

Халфлинга, как писательницу, больше привлекают нравы чужого общества, менталитет и загадочные истории. Именно одну из таких они намерены проверить сегодня после полуночи. Скоро появляются стражники и все же заставляют гуляющих отправиться по домам, так как комендантский час уже давно наступил.

Спокойные люди сразу расходятся и скоро на оживленной площади остаются лишь стражники, да коты бегают, подняв хвосты. Эльф тоже встает с лавочки и делает вид, что идет домой, но на самом деле поворачивает в другую сторону и начинает продвигаться к императорскому дворцу.

В Трибун-Доре давно ходят легенды о том, что самый первый император Треста Альманди возвел столицу вокруг древнего святилища Древних. Это распространенная легенда, которую знают все жители, но явных следов древних цивилизаций на глаза не попадет. И если Арк-Форт был основан прямо в древнем форпосте Сакрамена, то этот город внешне вполне похож на самый обычный.

В назначенном месте Кошмар встречается с Жигером, что ходил узнавать последние новости у своих знакомых из преступного мира. Мужчина с грязной бородой стоит с бутылкой в руке и машет эльфю.

— Трибун-Дор словно готовится к осаде, хотя рядом нет никаких опасностей, — произносит бородач. — И никто не понимает, почему. Есть слухок, что причиной тому является вовсе не Норнет.

— Тогда что?

— Без понятия. Как ты понимаешь, у меня нет связей при дворе императрицы. Я просто бандит и пьяница.

Вдвоем они идут вдоль улицы и резко сворачивают при появлении патруля. Им нужно оказаться в строго определенном месте, а именно у древнего храма солнца, что обвалился тридцать лет назад. В Тресте Альманди верят, что именно солнце является источником божественной власти, а императорская династия является полубогами. Поэтому странное разрушение храма приписали проискам демонов, а место запечатали.

Над головами шелестят ветки старых ив, Жигер привел в старинный парк, в глубине которого и стоял храм. Выше деревьев находится гладкая стена дворца, по которой нереально взобраться без инструментов. Считается, что единственный путь наверх — это Лестница-к-Солнцу. Но сейчас им нужно не подниматься к небесам, а спускаться под землю.

Одиннадцатый оглядывает стену из больших каменных блоков, перегораживающих проход. Именно здесь раньше был проход под землю, где был древний храм. Религия Треста Альманди имеет две ветви: жрецы дня и ночи. Первые исполняют обряды под светом солнца, чествуют и приветствуют его каждое утро.

Ночные же обряды исполняются не просто после захода солнца, но еще и под землей, чтобы точно не оскорбить светило. Только ночью человек может исповедаться в грехах жрецу, который выслушает, но не позволит рассказам о нечистых делах достичь слуха солнца. Именно поэтому нужны подземные храмы.

Один из блоков кто-то вытащил, и из дыры показывается пыльная, но весьма довольная Кави. Сегодня полурослица отправилась сюда на разведку вместе с Жигером, и с его помощью проникла внутрь. Что и говорить, её рост и ловкость отлично пригождаются в таких делах. Оказывается, еще при нахождении в рядах Искателей Мифов её часто заставляли лазить по древним катакомбам в поисках полезных вещей.

Благодаря этому девушка не боится ни темноты, ни тесных пространств, ни даже крыс. Кави быстро отряхивает платок на голове и докладывает:

— За стеной проход открыт, но если спускаться глубже, то завалов всё больше. Я так и не смогла дойти до конца.

— Понятно. Сейчас посмотрим. Жигер, будешь на стреме, — эльф в одно движение ныряет в дыру.

— Без проблем. Моя задница все равно не влезет, — толстяк уже распечатывает вторую бутылку.

— Не пей много, — упирает руки в бока Кави и исчезает следом.

— Ты мне еще будешь указывать.

Кошмар поднимает с пола светильник, но потом отдает его спутнице, а сам вынимает психоактивный клинок. Немного ментальной энергии, и материал начинает светиться. В темноте такой свет достаточно яркий для изучения разрушенного храма.

— Ух, как мне нравятся такие путешествия, — признается халфлинг. — Древние секреты, тайны, книги, полные таинственных рун, могущественные артефакты, скелеты и ловушки. Хотя нет, ловушки мне не нравятся, но здесь их не заметила.

Эльф заметил, что чем сильнее волнуется Кави, тем больше болтает, но продолжает молча идти вперед, перешагивая валяющиеся камни. Вскоре начинается лестница, что ведет вниз. Именно там будет подземный храм, в который нужно попасть.

— Кстати, я так и не поняла, почему ты думаешь, что здесь будет что-то интересное? Это интуиция или магия?

На самом деле это помощь Духа Разума, который сопоставил архитектуру города с гипотетическим местоположением научного комплекса. Вполне очевидно, что их часто строили под землей, чтобы избежать ненужного внимания и урона от бомбардировок. Но обращает внимание искусственный интеллект на более неочевидные вещи.

Во-первых, еще за городом в роще эльф нашел старую шахту климат-контроля, без которой подземная работа будет довольно затруднена. Всем хочется, чтобы под землей было ни холодно, ни жарко и всегда чистый воздух. Значит, потребуются системы, сообщающиеся с поверхностью. Проследовать по шахте нельзя, так как в нее не получится забраться, но это стало главной подсказкой.

После Дух Разума начал строить всевозможные чертежи, пока Кошмар сопоставлял со слухами и легендами. Итогом работы стало это место. Уже внутри становится понятно, что они не

ошиблись, ведь стены здесь обтесаны вовсе не примитивными инструментами и руками человека, а строительными машинами. Значит, помещению точно есть пять тысяч лет.

— Магическая интуиция, — отвечает эльф, зная, что такой ответ не удовлетворит спутницу. Кави действительно надулась, так как в очередной раз псионик не спешит рассказывать что-либо интересное.

Скоро показывается первый завал. Халфлинг светит мечом и лампой, пока Кошмар раскидывает камни. Работа движется не очень хорошо, но через «Сенсорное электромагнитное поле» эльф чувствует, что завал всего на три метра, и дальше новые пустоты.

К середине ночи они доходят наконец до главного зала, в центре которого стоит большой металлический блок с решетками по бокам. Кошмар и без подсказки ИИ понимает, что это самый обычный внешний кондиционер, значит, под ним должен быть проход ниже. Однако местные считали это реликтом Древних и разрисовывали неработающее устройство священными знаками.

— Церковь поклонения Кондиционеру? — хмыкает Хаотический Бриз.

— Сакральный смысл можно придать любой вещи. Зависит от степени критичности мышления и уровня знаний, — спокойно передает Дух Разума. — А еще от условий существования. Чем они хуже, тем чаще люди будут искать поддержку в вере в божественное присутствие.

— Так и Сакрамен использовал религию, — напоминает эльф.

— Да, но мои создатели не поклонялись тому, существование чего нельзя было доказать. Они считали, что верить нужно в первую очередь в свой потенциал и возможность создавать

порядок из хаоса. Их ум был их главным святилищем, а мысли — ритуальными инструментами.

Эльф сдергивает решетку, после чего начинает ломать внутренности, чтобы проверить, насколько широкий воздухоканал проходит внизу. Сам агрегат очень большой, значит, должен был обслуживать большие пространства. Кави же молча наблюдает за актом вандализма, который приведет в ужас любого местного жреца.

«Довольно узко, но пролезть можно», — смотрит в темноту эльф. Эта система уже несколько тысяч лет не эксплуатируется, так что есть риск поломки трубы, но иного пути эльф не знает.

— Мне туда нужно прыгнуть? — тихо спрашивает Кави. Небось думает, что именно для этого эльф взял с собой, и сейчас трясется.

— Нет, кто про меня книгу будет писать, если с тобой что-то случится? Можешь посидеть здесь, если не страшно.

Кошмар опускает ноги и исчезает в вертикальном провале. Толщины еле хватает на то, чтобы не застрять, и надо бы уже тормозить, но псионик лишь окутывает себя телекинетическим полем и ломает низ трубы в бывшем техническом сооружении с большими вентиляторами.

Дух Разума подтверждает, что они в обычном техблоке, которые проектировались всеми расами, которым нужно дышать. Вдруг труба над головой начинает трястись, эльф быстро отпрыгивает в сторону, но вытягивает руки, чтобы поймать Кави, которая гораздо проще пролетела вниз по трубе.

— Ой, — халфлинг оказывается в руках спутника и тем самым избегает болезненного приземления. — Я не успела затормозить.

— Думал, останешься наверху.

— И пропущу всё интересное? Ни за что! Даже если придется прыгнуть в пасть дракону, я прыгну.

— Понятно, — эльф ставит девушку на землю. — Мне бы твою мотивацию.

— Всё у тебя хорошо с мотивацией. То, с каким напором ты решаешь задачи... Просто невероятно.

Кошмар лишь что-то пробубнил про себя и приступил к изучению помещения, в которое долгие века не ступала нога человека. Два исследователя ступают по пыли технического помещения, которое оканчивается стальной дверью. Методы обработки металлов в прошлом предохраняют от коррозии, если нет доступа внешней среды.

Поэтому дверь открывается плавно и без скрипа. Перед гостями подземного комплекса открывается длинный темный коридор, ведущий в неизвестность. Кави, не считая комплекса АЭС, явно никогда прежде не бывала в жилище Древних, так что предпочитает оставаться за спиной. Кошмар же думает только о том, чтобы как можно скорее найти и проверить работоспособность научного оборудования.